

КОРМЧІЙ

Номеръ 33-й.

Адресъ редакціи:
Москва, Б. Ордынка, д. 27, кв. 10, свят. С. С. Ляпидевского.
Телеф. № 53-09.

ГОРОДСКАЯ ПОДПИСКА.
Кромѣ Редакціи принимается:
1) въ конторѣ Печковской, въ Петровскихъ линияхъ, 2) въ н. скл. Отдѣла. Каретн. рядъ, Лиховъ пер. Иногородніе исключительно обращаются въ контору Редакціи.

10 августа 1913 г.

Условія подписки
На годъ (съ перес.) 4 р. — к.
> полгода 2 > 50 >
> мѣсяць — > 50 >
На годъ (безъ перес.) 3 > 50 >
> полгода 2 > — >
Объявленія въ «Кормчѣй».
Приним. по 20 к. за стр. петита въ 1/3 шир. стр. въ Ред., у Печковской (Петр. линія), въ Конторѣ Л. Метцль. При перем. адреса прилаг. прежній печатн. адр. и 30 к. (почт. марк.).

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ:
* НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ. *

„Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

Тропарь, гласъ 8-й.

Отъ юности возлюбилъ еси Христа, блаженне, образъ всѣмъ былъ еси словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою и смиреніемъ: тѣмъ же и вселился еси въ небесныя обители, идѣже предстоя престолу Пресвятыя Троицы, моли, святителю Тихоне, спаси души наши.

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОНЪ, ЕПИСКОПЪ ВОРОНЕЖСКІЙ И ЗАДОНСКІЙ.

(Память его, 13 августа).

Тропарь, гласъ 4-й.

Православія наставниче, благочестія учителю, покаянія проповѣднице, Златоустаго ревнителю, пастырю предобрый, новѣй Россіи свѣтильниче и чудотворче, паству твою добръ унаслѣ еси, и писаньи твоими вся ны наставилъ еси: тѣмъ же вѣнцемъ нетлѣнныа украсенъ отъ Пастыреначальника, моли Его спастися душамъ нашимъ.

Путеводные огоньки.

Осужденіе.

„Люди — медлительные судии своихъ дѣлъ, но скорые истязатели дѣлъ чужихъ“, говоритъ св. Григорій Богословъ о грѣхѣ осужденія.

Но всякій осуждающій другого пусть помнитъ слова св. Григорія Богослова, что кто не расположенъ къ злу, тотъ не способенъ и къ подозрѣнію, и что добрый человекъ всѣхъ людей видитъ добрыми, а злой и лукавый не только криво, но и прямо ходящихъ, подозрѣваетъ, укоряетъ, осуждаетъ и злословитъ. Или, какъ говоритъ Авва Исаія: у кого сердце чисто, тотъ всѣхъ людей почитаетъ чистыми, но у кого сердце осквернено страстями, тотъ никого не почитаетъ чистымъ, но думаетъ, что всѣ ему подобны. Такой человекъ думаетъ, что на свѣтѣ вовсе нѣтъ добрыхъ людей. Воръ считаетъ и другихъ ворами; лицемѣръ не допускаетъ, чтобы были люди искренно благочестивые, рабъ плоти не хочетъ вѣрять, чтобы можно было сохранять непорочность души и тѣла.

Кто на свои собственные грѣхи не обращаетъ вниманія, тотъ любитъ развѣдывать о чужихъ грѣхахъ.

Братъ спросилъ авву Стратигія: по какой причинѣ я осуждаю братію? Старецъ отвѣчалъ: „потому, что ты еще не позналъ себя самага: видящій себя, не видитъ недостатковъ брата“.

Кто чувствуетъ тяжесть своихъ грѣховъ, тотъ не смотритъ на грѣхи ближняго своего (Авва Моисей).

Осуждай себя, и перестанешь осуждать другихъ (Авва Іоаннъ).

Знай себя, и будешь съ тебя. При видѣ согрѣшающаго брата, отнюдь не осуждай его, а говори себѣ: „я самъ не безгрѣшенъ; какое же имѣю право судить другого?“ И воздохни о согрѣшающемъ ближнемъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ воздохнуть о себѣ; потому что всѣ мы повинны во грѣхахъ и подлежимъ наказанію (Св. Ниль Синайскій).

Не мысли ни о комъ зла, иначе самъ съдѣлаешь зло.

Когда что худое въ ближнемъ твоёмъ увидишь, или услышишь, то запечатлѣй уста твои молчаніемъ, а о немъ воздохни ко Господу, да исправитъ его; и о себѣ молись, чтобы въ такой же порокъ не впасть, потому что всякому паденію подлежимъ, какъ немощные (Св. Тихонъ Задон.). И когда увидишь ближняго твоего погрѣшающимъ, обратись къ Богу и скажи Ему съ признательностію, какъ блаженный Августинъ: „Ахъ, Господи! Ежели бы ты попустилъ, я бы еще хуже его поступилъ“.

Сколь тяжекъ грѣхъ осужденія, это видно изъ слѣдующаго примѣра. Однажды св. Іоаннъ Савваитскій, сидя въ келліи, произнесъ одно слово: „охъ, горе ему“ (брату, о которомъ носилась худая молва), за что лишенъ былъ покровъ благодати Божіей, для возвращенія которой семь лѣтъ трудился и плакалъ.

Тяжекъ грѣхъ осужденія ближнихъ и особенно высшая степень этого грѣха — клевета на ближняго. Но не всего ли чаще мы впадаемъ въ этотъ грѣхъ? Долгъ любви христіанской требуетъ, чтобы мы и дѣйствительный, очевидный грѣхъ ближняго старались скрывать, или извинять, а съ нами не случается ли, что въ своихъ пересудахъ о словахъ и поступкахъ другихъ, мы иногда „для красиваго слова“ прибавляемъ то, чего не было на самомъ дѣлѣ, или простому слову и поступку отъискиваемъ и находимъ преступныя причины?

Не осуждай ближняго: тебѣ грѣхъ его извѣстенъ, а покаяніе неизвѣстно (Авва Дорофей).

И изъ великаго грѣшника можетъ быть великій святой (Лук. 19, 2; 1 Тим. 1, 15). Не должно отчаиваться о злыхъ, а должно молиться за нихъ прилежише, чтобы они сдѣлались добрыми. Число святыхъ умножается всегда отъ числа грѣшныхъ (Блаж. Августинъ).

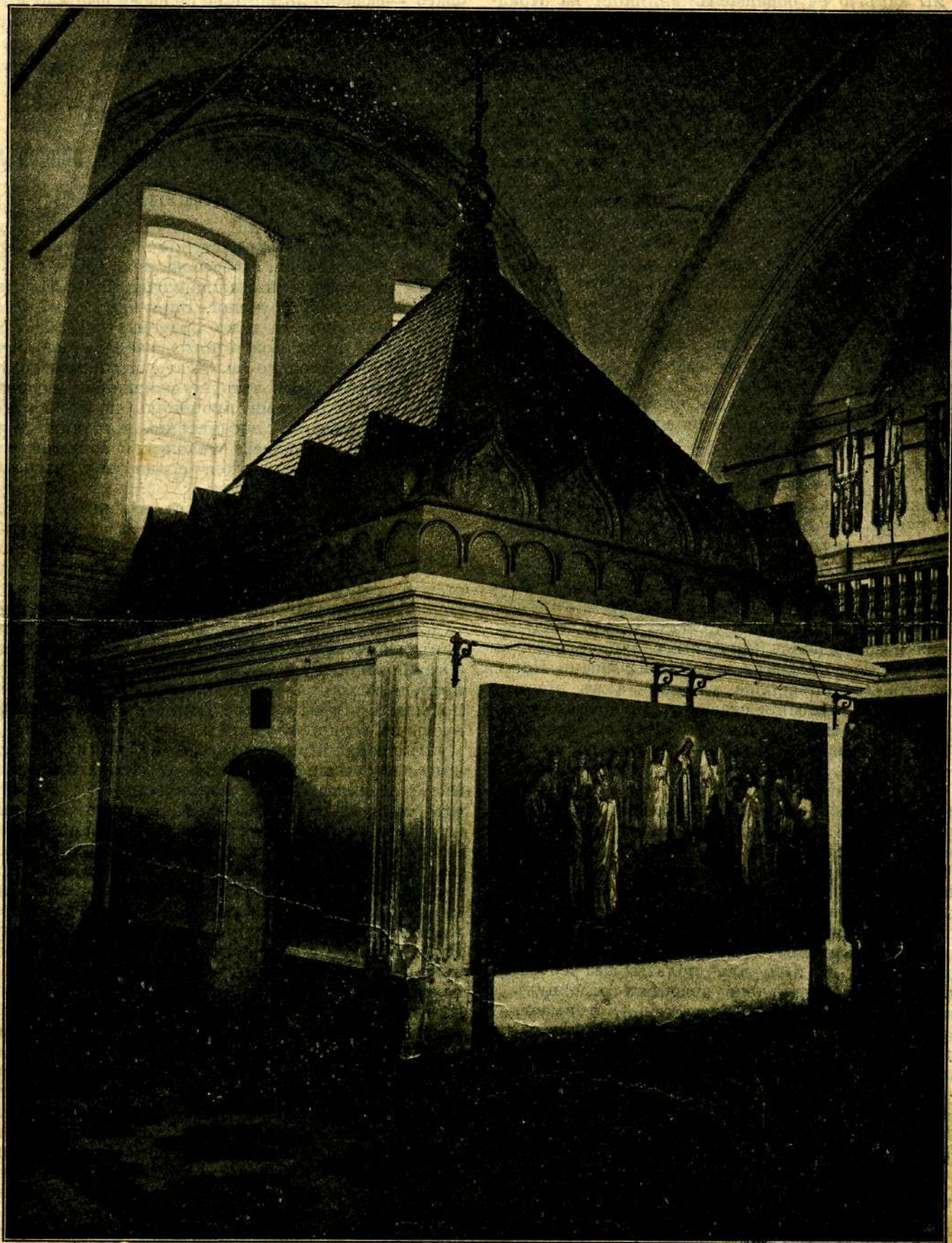

Христось и міръ.

Между Христомъ, Богомъ и грѣховнымъ міромъ — непроходимая пропасть. Нашей свободѣ предоставляется выбрать для себя Христа или Веліара, свѣтъ или тьму.

Мірская жизнь насквозь проникнута ядомъ беззаконія, убійственнымъ невѣріемъ и враждою къ Богу (разумѣемъ міръ, враждебный христіанскому идеалу жизни).

Тѣ, кто хочетъ кого-нибудь лишитъ жизни, обыкновенно не даютъ, да и не могутъ дать чистаго яда, но въ смѣси съ вкуснѣйшими яствами и напитками: и все-таки ядъ проявляетъ свое дѣйствіе и приноситъ погибель принявшему его. Такъ и боговраждебный міръ считаетъ необходимымъ, если онъ хочетъ обольстить кого-нибудь, подмешать свои адскія отравы сахаромъ хитраго, ласкаваго измышленія и рѣчи: и мы, зная объ этомъ, не уничтожаемъ его нечестиваго оружія! Какой царствуетъ въ мірѣ хаосъ суевѣрій, ложныхъ мудрствованій, страстей, разнообразно борющихся между собой! Они внушаютъ своимъ ученикамъ совсѣмъ иной духъ, чѣмъ Христово учение. Христось зоветъ отъ міра, они погружаютъ въ міръ. Христось учитъ самоотреченію, они — себялюбію.

Внѣшній видъ келли Преподобнаго Серафима въ новомъ храмѣ.
(Къ 10-ти лѣтію открытія мощей препод. Серафима).

чай, могъ лишиться зрѣнія, ослѣпнуть, выколотивши глазъ. Да. Въ жизни масса радостнаго случается, но мы какъ-то не обращаемъ вниманія на отрадное, а у каждаго человѣка есть счастье, надо только его откопать, размыслить, а мы обращаемъ вниманіе на плохое: оттого и кажется, что жизнь тяжелая.

Другая причина, почему жить тяжело теперь, та, что люди хотятъ жить по своей волѣ, а не по Божьей. Господь далъ заповѣди не для стѣсненія насъ, а чтобы намъ же было лучше, легче жить, а такъ какъ желаютъ жить по своей волѣ, то и тяжело. Заповѣдь напр. Божія повелѣваетъ человѣку вѣрить въ Бога, но человѣкъ не вѣритъ-ему же отъ этого хуже, ибо всякое горе тяжелѣе въ невѣрїи; или повелѣно ходить въ церковь и, вообще, молиться, а человѣкъ не ходитъ въ церковь и не молится никогда, но ему же хуже, ибо всякое горе, не облегченное молитвой, бываетъ болѣе чувствительно. Или запрещеніе ругаться: человѣкъ ругается, но ему самому отъ этого хуже: если въ домѣ сварка, самъ же онъ терпитъ отъ этого. Или заповѣдь о постѣ; иной разсчитываетъ: можно жить хорошо и ѣвши въ постъ мясо; но отъ такой пищи кровь у него такъ сказать, больше играетъ, онъ чувствуетъ себя крѣпкимъ, сильнымъ, но не тихимъ и спокойнымъ, какимъ бы слѣдовало быть передъ важнымъ праздникомъ, въ постъ для того, чтобы создать у человѣка подходящее настроеніе. Итакъ, заповѣди (переберите ихъ всѣ) даны не для стѣсненія человѣка, а чтобы ему же лучше, спокойнѣе прожить, а люди хотятъ по своей волѣ жить, а жить такъ тяжелѣе.

Затѣмъ, въ третьихъ и то надо имѣть въ виду, что за несоблюденіе нѣкоторыхъ заповѣдей, грозитъ человѣку проклятіе, несчастная жизнь. Напр., заповѣдь говорить: „не укради“, а въ другомъ мѣстѣ Свящ. Писанія сказано: „прокляты всякъ, нарушающій между ближняго своего“. Этому заповѣдью запрещается брать чужое, а иначе-проклятіе надъ нимъ будетъ. Это и видимъ. Какъ такой человѣкъ ни трудится, но никогда не будетъ ничего имѣть, ибо украденное погубитъ то, что онъ заработаетъ и честнымъ трудомъ; у него послѣ этого уплыветъ въ 10 разъ больше, ибо на его достаткѣ лежитъ проклятіе Божіе... Или о почитаніи воскреснаго дня. Человѣкъ ѣдетъ въ праздникъ на базаръ и думаетъ черезъ заработокъ что-либо приложить къ своему достатку; но въдь Богъ далъ человѣку *6 дней, а Себѣ требуетъ одинъ день, да и то для пользы же человѣка, чтобы хоть въ этотъ день человѣкъ отдохнулъ, а такъ какъ человѣкъ и этотъ день отнимаетъ у Бога, то и Богъ отниметъ отъ него: никогда такой человѣкъ изъ нужды не выйдетъ. Или еще. Заповѣдь говорить: „не прилюбопытствуй“, — но если человѣкъ нарушитъ эту заповѣдь, то потомъ несчастная семейная у него жизнь будетъ: или жена попадетъ плохая, или дѣти будутъ слабыя, или отъ дѣтей пусть не ждетъ добра или совсѣмъ не будетъ дѣтей. Это всегда такъ, ибо на его семейной жизни ляжетъ проклятіе Божіе. Итакъ и за грѣхи бываетъ человѣку тяжелая жизнь. Что же теперь дѣлать, чтобы жизнь легче казалась? Работайте честно, обращайтесь вниманіе не только на плохое, но и на хорошее въ жизни. Вѣрьте въ Бога и старайтесь соблюдать заповѣди Божїи, но

помните, что заповѣди даны не для стѣсненія человѣка, а чтобы ему же лучше было: „ибо бо Мое благо“—сказано. Живите не по своей всецѣло волѣ, а по волѣ Божьей, чтобы и эту жизнь легче прожить и будущей жизни сподобиться.

Священ. Іановъ Федотовъ.

Причины безуспѣшности церковной проповѣди.

(По ученію св. Іоанна Златоуста).

Въ наше время наступило какъ бы нѣкое „пресыщеніе небесной пищей“, оскудѣла и умалилась жажда слушанія церковныхъ бесѣдъ и поученій. Впрочемъ, то же самое наблюдалось и во времена св. Златоуста. Проповѣдь Слова Божїя тогда раздавалась очень часто, а относительно св. Златоуста извѣстно, что онъ проповѣдывалъ чуть не ежедневно; несмотря на это, и въ то время проповѣдь не всегда производила должное впечатлѣніе, и проповѣднику очень рѣдко удавалось отклонить своихъ слушателей отъ укоренившихся среди нихъ дурныхъ наклонностей.

Это ставили, между прочимъ, въ вину и св. Златоусту. Многіе говорили ему: „когда бываемъ здѣсь (въ храмѣ) и слышанное принимаемъ къ сердцу, тогда приходимъ въ себя, а лишь только удаляемся отсюда, становимся опять другими, и огонь ревности въ насъ угасаетъ“¹⁾. Отчего же, спрашиваетъ св. Златоустъ, происходитъ такая перемѣна? „Въ каждомъ собраніи мы представляемъ вамъ учителями и пророковъ, и апостоловъ, и патриарховъ и всѣхъ праведныхъ, и при всемъ томъ нѣтъ никакой пользы“²⁾? Отчего Слово Божіе не всегда дѣйствуетъ на сердце слушателя?

Изъ твореній св. Златоуста мы видимъ, что причинъ безуспѣшности церковной проповѣди очень много, и зависятъ онѣ, въ большинствѣ случаевъ, отъ самихъ же слушателей. На однихъ напр., проповѣдь потому не дѣйствуетъ, что они преждевременно уходятъ изъ храма. Явленіе это, къ сожалѣнію, имѣетъ мѣсто и въ наше время. Лишь только проповѣдникъ появляется на кафедрѣ, какъ многіе оставляютъ храмъ. Это ясно говоритъ о нежеланіи слушать проповѣдника, который отъ имени Бога вышелъ сказать „яже къ животу“, — не по прихоти своей вышелъ, а по святому долгу, за неисполненіе котораго долженъ дать отвѣтъ Богу на страшномъ Его судѣ.

Уклоняющіеся отъ слушанія церковной проповѣди своимъ нежеланіемъ слушать Слово Божіе оскорбляютъ Самого Спасителя, сказавшаго: слушающій васъ Меня отвращается“. „Мы, говоритъ Златоустъ, часто собираемъ васъ сюда, чтобы вы получили и какіе-нибудь плоды отъ пребыванія здѣсь. Если же вы будете выходить отсюда, то хотя бы всегда ходили сюда, ваше хожденіе и присутствіе ничего не будетъ значить“³⁾.

¹⁾ Творен. св. Злат. т. VII, кн. I, бес. V, стр. 51.

²⁾ Бес. VII, стр. 119.

³⁾ Бес. VII, стр. 119.

То же самое происходит и въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣдко приходится слушать слово Божіе. Оно и понятно: разъ человѣкъ перестаетъ неопустительно ходить въ храмъ Божій, слышимое имъ здѣсь поученіе онъ не можетъ уже привести въ связь съ прежде сказаннымъ проповѣдникомъ, оттого-то и надлежащей пользы отъ поученія получить уже не можетъ. „Чтобы этого не было“, говоритъ св. Златоустъ, „поставимъ непремѣннымъ закономъ—это одинъ день въ недѣлѣ посвящать слушанію и припоминанію того, что мы слышали. Въ такомъ случаѣ будемъ сюда приходиться съ большею готовностію принимать, что будетъ говорено. И для насъ будетъ меньше труда, и для васъ больше пользы, когда станете слушать дальнѣйшее, содержа въ памяти прежде сказанное“¹⁾.

Впрочемъ, и частое хожденіе въ храмъ Божій, частое слушаніе церковныхъ поученій не всегда бываетъ плодотворно, если выслушиваются они невнимательно и неохотно. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ необходимо силою принуждать себя къ выслушиванію церковныхъ поученій. Вначалѣ все дѣлается безъ охоты, иногда и не отъ души; но стоитъ разъ, два, десять разъ преодолѣть себя, и охота явится, потому что сердце постепенно приобретаетъ навыкъ въ святомъ и добромъ дѣлѣ. Только тогда и можно будетъ надѣяться, что выслушиваемое въ церкви поученіе не останется безплоднымъ; въ противномъ же случаѣ, т. е. когда поученіе выслушивается невнимательно и разсѣянно, проповѣднику, по мнѣнію Златоуста, лучше и не говорить. „Когда видимъ, что кто-нибудь слушаетъ насъ разсѣянно и при всѣхъ убѣжденіяхъ нашихъ остается невнимательнымъ, наконецъ, перестаемъ говорить, потому что, если мы будемъ настаивать, то безпечность его еще болѣе усилится. Напротивъ, кто съ ревностію слушаетъ поученіе наше, того мы увлекаемъ въ разговоръ и многое ему сообщаемъ.“²⁾.

Но и одного внимательнаго выслушиванія поученій не всегда бываетъ достаточно. Случается напр., и очень не рѣдко, что проповѣдника слушаютъ, повидимому, внимательно, нѣкоторые, быть можетъ, и умиляются, вздыхаютъ, плачутъ, и соглашаются съ проповѣдникомъ; но, по выходѣ изъ храма, забываютъ его слово и не исполняютъ того, что слышали. Это происходитъ отъ того, что, по выходѣ изъ храма, почти всѣ тотчасъ же предаются мірскимъ занятіямъ и среди заботъ и житейскихъ разговоровъ совершенно забываютъ о томъ, что слышали въ храмѣ. Чтобы этого не было, необходимо, по взгляду св. Златоуста, по приходѣ изъ храма, приводить на память то, что тамъ было выслушано. „По выходѣ изъ церкви, говоритъ онъ, не надлежало бы намъ приниматься за дѣла, непрестойныя церкви; но, пришедши домой, надобно было бы сейчасъ же взять книгу и вмѣстѣ съ женой и дѣтьми привести въ память, что было говорено, потомъ же приступать къ дѣламъ житейскимъ. Если вышедши изъ бани, ты предпочитаешь не ходить на рынокъ, чтобы тамъ въ хлопотахъ не лишиться пользы отъ бани, то тѣмъ болѣе ты долженъ поступать такъ по выходѣ изъ церкви. А мы поступаемъ напротивъ, и оттого

теряемъ все. Еще не утвердился въ насъ совершенно то, что было полезно въ сказанномъ, какъ сильный потокъ житейскихъ дѣлъ, устремляясь на насъ, уноситъ его съ собою и оставляетъ пустою“¹⁾. Оно и понятно: привязанность къ земнымъ дѣламъ, по выходѣ изъ храма, лишаетъ слушателей возможности основательно усвоить слышанную ими проповѣдь, и послѣдняя не можетъ уже произвести на нихъ должнаго вліяніе, потому что не проникла въ глубину души ихъ, и достаточно легкаго повода ко грѣху, какъ поученіе забывается, и исправленіе жизни приостанавливается. Бываетъ же это обыкновенно оттого, что мы слишкомъ привязываемся къ земнымъ суетнымъ благамъ, такъ что заботы о нуждахъ и удовольствіяхъ плоти поглощаютъ все наше вниманіе, всѣ силы, все время. Поученіе, по взгляду Златоуста, только тогда можетъ быть плодотворно, когда слушатели будутъ „не только усердно внимать ученію“, но и „безпрестанно имѣть его въ своей памяти“²⁾. „По выходѣ изъ церкви, говоритъ Златоустъ, почитай нужнымъ для себя дѣломъ имѣть въ памяти то, что было тебѣ сказано..., иначе не будетъ для насъ никакой пользы ходить сюда, потому что, не прилагая никакого попеченія о соблюденіи сказаннаго намъ, какое показываемъ въ сбереженіи золота и серебра, каждый день будемъ черпать въ разбитый сосудъ. Приобрѣтши нѣсколько динаріевъ прятать ихъ въ мѣшокъ, а мы, принявши ученіе, которое много цѣннѣе и золота и дорогихъ камней, приобреташи сокровища духа, не скрываемъ ихъ въ хранилищѣ души и съ крайней небрежностію даемъ имъ вытекать изъ нашего сердца. Кто же послѣ этого пожалѣетъ о насъ, когда сами себя причиняемъ вредъ и ввергаемъ себя въ такую бѣдность“³⁾.

Но и одного постояннаго памятованія о слышанномъ въ послѣднемъ поученіи не вполне достаточно,—необходимо помнить и о томъ, что говорилось въ поученіяхъ прежнихъ. „Такъ какъ не возможно высказать всего въ одинъ день, то старайтесь, говоритъ Златоустъ, сохранять въ памяти, что вамъ предлагается въ разные дни, составляйте изъ этого какъ бы одну цѣпь, чтобы, такимъ образомъ, вышло цѣлое тѣло Писаній“⁴⁾.

Нѣкоторые изъ слушателей св. Златоуста указывали на рѣзкія и суровыя его рѣчи и въ нихъ видѣли причину безплодности церковныхъ поученій. Въ дѣйствительности же, какъ и самъ Златоустъ объясняетъ въ своихъ бесѣдахъ, рѣзкая обличительная рѣчь, когда въ ней есть нужда, не можетъ служить препятствіемъ къ благотворному дѣйствию на слушателей церковныхъ поученій. Облеченія необходимы; они, по мнѣнію св. Златоуста, способны бываютъ породить въ слушателяхъ истинную печаль и сокрушеніе о своихъ грѣхахъ. „Знаю, говоритъ онъ: что тяжело и неприятно вамъ слышать отъ меня такія слова; но что мнѣ дѣлать? Я не желалъ бы говорить объ этомъ, я радъ бы былъ и въ самомъ себѣ и во всѣхъ васъ сознать добродѣтель. Но когда почти всѣ мы живемъ во грѣхахъ, то даруй, Воже, чтобы я могъ породить въ васъ истинную печаль и коснуться самаго сердца своихъ слушателей! Тогда я былъ бы спо-

¹⁾ т. VII, кн. I, бес. V, стр. 51—53.

²⁾ т. VII, стр. 467.

³⁾ Тамъ же, стр. 51—53.

⁴⁾ Тамъ же стр. 53.

¹⁾ Бес. VII, стр. 51—53.

²⁾ Бес. XLV, стр. 476.

коенъ и пересталъ бы говорить объ этомъ. А теперь я страшусь, чтобы нѣкоторые изъ васъ не пренебрегли словами моими и за пренебреженіе и невнимательность не подверглись бы большому наказанію¹⁾.

Итакъ, вотъ нѣкоторые главнѣйшія изъ причинъ, вредящихъ, по мнѣнію св. Златоуста, успѣху церковной проповѣди.

Свящ. Іоаннъ Добронравовъ.

Ясная ночь.

Блестятъ поля, бѣлѣетъ лѣсъ,
Повсюду тишина.
Глядитъ съ безоблачныхъ небесъ
Красавица—луна.
Безлюдна даль, пустыненъ видъ,
Безжизненно кругомъ.
Окрестность сномъ глубокимъ спитъ
Подъ голубымъ шатромъ.
А тамъ, въ лазурной вышинѣ,—
И жизнь, и дивный міръ,
Какъ будто звѣзды при лунѣ
Стеклись на брачный пиръ.
Онѣ мерцаютъ и блестятъ
Въ чертогахъ у Творца,
О вѣчномъ счастьѣ говорятъ,
О жизни безъ конца.
Мечта стремится за мечтой
Въ обитель райскихъ грѣзъ
И забываетъ міръ земной
Отчизну мукъ и слѣзъ.
Мечты, мечты! за вами вновь
Паритъ душа моя,
Опять—и радость, и любовь,
И жажда бытія.

В. Чуфаринъ.

Новое чудо у св. мощей святителя Ермогена.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ къ нашей лазаретной нянѣ пріѣхала изъ деревни мать, крестьянка Московской губ., Богородскаго уѣзда, Бунтинской волости, деревни Тимкова, Евдокія Петрова Хрящова, 67 лѣтъ. Евдокія съ первыхъ чиселъ ноября 1912 г. страдала болью въ правой рукѣ, которая, постоянно развиваясь, усилилась до того, что Хрящова отъ сильной боли и расслабленія руки не могла той рукой держать даже чайнаго блюдца. Горько скорбѣла старушка, что изъ-за своей болѣзни она стала неработоспособна, и даже въ хозяйственныхъ дѣлахъ по дому совсѣмъ не могла помогать своей невѣсткѣ, съ которой, къ слову сказать, она живетъ очень дружно.

Пріѣхала Евдокія въ Москву съ тѣмъ, чтобы поклониться св. мощамъ новаго чудотворца святителя Ермогена, а также и навѣстить живущихъ въ Москвѣ своихъ дочерей, которымъ въ

тотъ разъ по болѣзни руки она не могла захватить и малаго деревенскаго гостинца и пріѣхала безъ всякаго скарба, прямо въ чемъ была.

Желая утромъ рано пойти въ Кремль, Евдокія отправилась почевать въ Рождественскій монастырь, гдѣ живетъ послушницей ея средняя дочь Евдокія. На другой день старушка въ 4 ч. утра была уже въ Кремлѣ, въ длинной вереницѣ богомольцевъ и вмѣстѣ съ ними терпѣливо дождалась, когда ихъ впускаютъ въ соборъ. Долго, долго дождалась своей очереди Евдокія, вплоть до самаго вечера, но, по своей робости, не только не сохранила своей очереди, а даже и совсѣмъ была вытолкнута изъ ряда и съ грустью отошла, какъ она выражается, къ Уарию, т. е. къ церкви св. муч. Уара, что въ Моск. Кремлѣ. А тутъ, къ ея вѣщему горю, пронеслась вѣсть, что за позднимъ временемъ соборъ уже заперли и всѣ богомольцы должны расходиться по домамъ.

Около 6 ч. веч. пришла Евдокія въ монастырь къ дочери и рассказала свою печальную неудачу. На другой день старушка опять съ 4 ч. утра ушла въ Кремль и съ прежнимъ терпѣніемъ и кротостью, вставъ въ рядъ богомольцевъ, стала ждать своей очереди приложиться къ св. мощамъ священномученика Ермогена и излить предъ нимъ свою скорбь.

Утро прошло благополучно; Евдокія медленно подвигалась къ своей завѣтной цѣли, но около полудня съ ней произошла вновь та же печальная исторія, снова кто-то вытолкнулъ ее изъ ряда. Тутъ старушка не выдержала и, направляясь въ самый конецъ длинной вереницы богомольцевъ, горько плакала.

На ея слезы обратилъ вниманіе одинъ изъ городскихыхъ и сталъ спрашивать ее, о чемъ она такъ сильно горюетъ. Евдокія подробно рассказала о своемъ горѣ городовому, который тронулся ея рассказомъ и безъ очереди повелъ старушку прямо въ соборъ къ св. мощамъ святит. Ермогена.

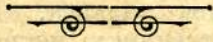
Нельзя и выразить словами той духовной радости и восторга, съ какимъ поверглась Евдокія предъ цѣльбоносными мощами святителя и съ какой живой, горячей вѣрой просила себѣ его цѣлебной помощи, передавая ему, какъ живому, всю скорбь своей наболѣвшей души. Приложившись къ св. мощамъ, Евдокія купила св. масла и, отойдя въ сторонку, потерла имъ свою больную руку. Собираясь уходить домой, старушка, насколько возможно ближе, вновь протискалась сквозь густую толпу богомольцевъ къ св. мощамъ святителя Ермогена и, сдѣлавъ земной поклонъ, вдругъ неожиданно для самой себя твердо оперлась своей больной рукой о церковный полъ, какъ бы совершенно здоровой. Замѣтивъ это, она съ горячей благодарностью къ святителю Ермогену еще и еще поверглась на землю, благодаря своего милосерд. цѣлителя и при этомъ она совершенно свободно крестилась. Душевно радуясь, Евдокія стала сильно размахивать прежде болѣвшей, а теперь чудесно исцѣленной рукой, какъ бы желая вѣрнѣе убедиться въ подлинности чуда. Всѣ видѣвшіе Евдокію поняли, что она получила исцѣленіе отъ мощей святителя, и отовсюду посыпались разспросы. Старушка торжественно всемъ объявила, что ея давно болѣвшую руку сейчасъ исцѣлилъ угодникъ Божій Ермогенъ; затѣмъ она тутъ же въ храмѣ расска-

¹⁾ Бес. XLIV, стр. 459.

зала свое чудесное исцѣленіе городовому съ тѣмъ, чтобы онъ заявилъ о немъ кому слѣдуетъ.

Съ радостью вернулась Евдокія къ своимъ дочерямъ и сильно обрадовала ихъ своимъ чудеснымъ рассказомъ. За чаемъ она свободно дѣйствовала правой рукой, а уѣжая, взяла въ правую руку порядочный мѣшокъ съ московскими подарками, которымъ ссудили ее на дорогу ея добрая дочери.

Софія Кольчугина.

Бозѣ почившій Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

(Къ статьѣ „Примѣръ безпристрастія“).

ИЗБРАННЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ.

—оп ед (Продолженіе. См. № 32).

отвѣ:

8.

Смерть по предсказанію бѣса.

Гостиницѣ Мещовскаго монастыря, при мнѣ въ свой вѣкъ старый и слѣпой помѣщикъ В. П. Г. Жену свою онъ уже давно схоронилъ и занимать до самой его смерти ухаживала бывшая его крѣпостная дѣвушка и моя духовная дочь Ѳ. М. Г.

До поступленія своего въ монастырскую гостиницу этотъ помѣщикъ долго жилъ въ своемъ имѣніи, Калужской губ., и занимался хозяйствомъ. Здѣсь и умерла его жена. Смерть ея произошла на глазахъ названной моею духовной дочери. Она и рассказывала мнѣ о ней.

Ѳ. М. была у своей помѣщицы горничной и очень часто спала близъ нея. Причиною этого было то обстоятельство, что помѣщица съ раннихъ лѣтъ супружеской своей жизни по временамъ сильно предавалась пьянству или, какъ говорятъ по просту, подвергалась запоемъ, и потому какъ во время запоевъ, такъ и во время вытрезвленій услуги горничной были весьма нужны для помѣщицы.

Пила помѣщица водку непрерывно не одну недѣлю и потомъ столько же времени проходило въ вытрезвленіи. Во время вытрезвленій она водки уже нисколько не пила, а употребляла лишь одну холодную воду, которую пила очень часто. Такая жизнь этой несчастной женщины продолжалась болѣе десяти лѣтъ.

Мужъ ея пробовалъ было лѣчить ее отъ запоевъ, но изъ этого ничего не вышло, и онъ поневолѣ долженъ былъ примириться съ ненормальною жизнію своей жены. Въ послѣдній годъ своей нетрезвой жизни помѣщица стала чувствовать какой-то безотчетный страхъ, особенно по ночамъ, по этому свою горничную она стала класть уже вмѣстѣ съ собою въ постель. Предсмертный запой и вытрезвленіе помѣщицы проходили обычнымъ порядкомъ, и вотъ, когда она, вытрезвляясь, пила лишь одну воду, ей приснился изъ ряда выходящій сонъ. Но объ немъ пусть расскажетъ сама моя духовная дочь.

„На день своей смерти“, говорила мнѣ Ѳ. М., „моя барыня проснулась очень рано, тотчасъ же разбудила меня и съ большимъ безпокойствомъ сказала мнѣ: Ѳеодосья, Ѳеодосья, послушай-ка, что я въ эту ночь видѣла во снѣ: пришелъ ко мнѣ какой-то страшный черный мужчина, взялъ меня за руки и началъ вертѣть меня вокругъ себя, а самъ приговариваетъ: „вотъ ты водку пила, да жива была, а теперь воду пьешь, да нынче умрешь“. Ѳеодосьюшка, я боюсь, какъ бы мой сонъ не сбылся. Я, конечно, стала всячески успокаивать свою барыню и разсѣивать ея опасенія, но она, видимо, мало обращала вниманія на мои слова.

Наступило утро, всѣ встали, напились чаю и баринъ В. П. Г. пошелъ по хозяйству. Не прошло и часу послѣ этого, какъ моя барыня начала быстро подходить то къ одному окну дома, то къ другому. Видя это, я сказала ей: „ай вамъ, барыня, нужно видѣть барина?“ Но на это отъ ней не послѣдовало никакого отвѣта. Барыня между тѣмъ сейчасъ же изъ жилыхъ комнатъ направилась въ переднюю и тамъ вдругъ упала и скончалась“.

Едва ли кто можетъ сомнѣваться въ томъ, что помѣщикъ во снѣ явился не кто иной, какъ дьяволь. На это указываетъ и отвратительный видъ явившагося, и его самодовольное предсказаніе помѣщицѣ ея позорной смерти, и большое смущеніе,

причиненное имъ ей какъ во время сновидѣнія, такъ и послѣ него.

Діаволь сказаль помѣщицѣ: „вотъ ты водку пила, да жива была, а теперь и воду пьешь, да нынче умрешь“. Этими словами діаволь, видимо, желаль приписать себѣ настоящую, самостоятельную власть надъ ея жизнію и смертію, но это чистѣйшая съ его стороны ложь, такъ свойственная его природѣ (Іоан. 8, 44). Единственнымъ Господомъ и Владыкою жизни и смерти всего живущаго и самого діавола былъ, есть и будетъ Творецъ и Промыслитель неба и земли, Богъ (Быт. 1, 1. Втор. 32, 39; Дѣян. 17, 28 и др.). Діаволь же не имѣетъ власти въ собственномъ смыслѣ этого слова ни надъ кѣмъ и ни надъ чѣмъ рѣшительно. Всякіе наши грѣхи и страсти коренятся въ нашей свободной волѣ (Іак. 1, 14—15), а не во власти діавола. Если бы діаволь имѣлъ надъ нами самостоятельную власть, то, судя по его непримиримой ненависти къ намъ (1 Петр. 5, 8), едва ли кто могъ избѣгнуть своей гибели. Къ людямъ онъ имѣетъ касательство постольку, поскольку Господь попускаетъ ему это (см. на примѣръ Іова, 1-я и 2-я гл.). Діаволь не имѣетъ самостоятельной власти даже надъ неразумными существами (Мѡ. 8, 31—32).

Нетрезвая помѣщица, по причинѣ своего пьянства, безъ сомнѣнія, находилась подъ сильнымъ вліяніемъ діавола, но Господь нѣсколько лѣтъ не давалъ ему возможности погубить ее, съ отеческимъ долготерпѣніемъ ожидая ея покаянія и исправленія. Не дождавшись же этого, Господь, наконецъ, предалъ ее сатанѣ (ср. 1 Кор. 5, 4—5). Но такова неизбѣжная судьба, впрочемъ, не одного пьянства, а и всякой страсти, всякой нашей сильной, сердечной привязанности къ чему-либо земному, къ чести, славѣ, богатству, разврату, сластолюбію, ко всему тому, изъ-за чего мы нерѣдко забываемъ или мало помнимъ Бога, будущую жизнь и спасеніе своей души. Во всемъ этомъ если мы не покаемся и не исправимся, то погибнемъ такъ же, какъ погибла достойная всякаго сожалѣнія нетрезвая помѣщица (Лук. 13, 2—5).

Епископъ Гедеонъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Примѣръ безпристрастія.

(Къ характеристикѣ высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго).

Предлагаемый мною рассказъ, слышанный мною отъ одного „крѣпостного“ человѣка, очень религіознаго и честнаго, относится къ тому времени, какъ высокопреосвященный Филаретъ былъ только что возведенъ въ санъ митрополита Московскаго и Коломенскаго; но слава о немъ, какъ умномъ и строгомъ пастырѣ церкви, столпѣ православія, гремѣла уже по всей обширной Руси; а проповѣди его читались наперерывъ съ наслажденіемъ и многими по нѣскольку разъ перечитывались. Словомъ—онъ занималъ и интересовалъ всю право-

славную Русь, какъ человѣкъ высокаго ума и великій святитель русской Церкви.

Въ это-то время, по словамъ рассказчика (которому я стараюсь подражать въ своемъ изложеніи), при одной сельской церкви, изъ дальнихъ уѣздовъ Московской губерніи, былъ понамаремъ близкій родственникъ, товарищъ по школѣ и другъ дѣтства митрополита Филарета.

„Вотъ, вѣдь!—говорилъ рассказчикъ.—Одинъ митрополитъ, а другой—понамарь! Истинно,—кому Господь дастъ два таланта, кому и десять, а понамарю, родственнику митрополита, должно быть, и одинъ не весь сполна!...“ Не знаю, гдѣ и сколько онъ поучился, но только человѣкъ онъ былъ очень недалекій,—даже читаль и пѣлъ плохо. Ну, да въ деревнѣ что надо? А тѣмъ болѣе съ понамаря много не взыскивають. Умѣлъ бы кадило священнику подать да звонить на колокольнѣ—и ладно... Человѣкъ же онъ былъ тихій и скромный, и потому прихожане все его любили.

Когда повсюду стало извѣстно, что близкій родственникъ понамаря поставленъ митрополитомъ, то многіе изъ прихожанъ стали совѣтовать ему сходить къ своему родственнику-митрополиту и попроситься если не въ священники, то, по крайней мѣрѣ, во діаконы. Особенно объ этомъ стала вѣщать ему жена, не давая покоя. „У тебя близкій родственникъ митрополитомъ, а ты понамаремъ!“—ворчала она чуть не каждый день... Ей снилось и видѣлось непременно быть хоть діаконичей!.. Понамарь долго отмалчивался, не рѣшаясь обратиться съ этою своею просьбой, быть можетъ, потому, что родственникъ его, говорили, митрополитъ—строгий и безпристрастный... Однако вскорѣ представился удобный случай: въ сосѣднемъ приходѣ умеръ діаконъ. И вотъ, не думая, понамарь нашъ, надѣвши котомку на плеча, отправился въ Москву къ своему родственнику-митрополиту проситься на это мѣсто.

Добравшись до Москвы, онъ разспросилъ, какъ ему дойти до митрополита,—и не безъ робости и страха направился въ его покои.

Когда митрополиту доложили, что пришелъ родственникъ его и желаетъ съ нимъ увидѣться, митрополитъ велѣлъ принять его и даже самъ вышелъ въ прихожую къ нему навстрѣчу. Понамарь нашъ при видѣ его повалился было ему въ ноги, но митрополитъ удержалъ его, обнялъ и поцѣловалъ.

Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій провелъ онъ его въ свои комнаты, и пошли, какъ водится, спросы и разспросы: какъ живешь-поживаешь?...

Понамарь сначала стѣснялся и конфузился, а потомъ видя, что митрополитъ привѣтливъ и ласковъ съ нимъ, ободрился и говоритъ ему:

— А вѣдь я къ тебѣ съ просьбой!

— Сдѣлай милость! Что могу, съ удовольствіемъ сдѣлаю,—отвѣтилъ ему митрополитъ.

— Нельзя ли,—говорить,—опредѣлить меня во діаконы?... Тутъ по сосѣдству отъ насъ въ приходѣ умеръ діаконъ, такъ и мѣсто есть свободное.

— Хорошо,—говорить,—очень радъ тебѣ услужить... Ты бы,—говорить, давно мнѣ объ этомъ сказаль, что желаешь быть діакономъ!.. Только вѣдь, знаешь, какъ ужъ полагается, тебѣ нужно будетъ экзамень сдать... Ты у меня погостишь и тѣмъ временемъ считаешь, поприготовишься къ

экзамену...—И нанесъ онъ ему разныхъ учебныхъ книгъ, и комнату особую отвелъ ему, чтобы никто не мѣшалъ... Занимайся, молъ, приготовляйся къ экзамену.

А нашему понамарю гдѣ готовится, когда онъ, какъ уже сказалъ, и читать-то плохо умѣлъ!

Оставшись одинъ, онъ перелистывалъ ту и другую книгу,—а книги ему все незнакомыя, не для него писаны... „Ну, думаетъ, что экзаменъ!.. Одна проформа только: родственникъ-митрополитъ все дѣло уладить“. Этими думами онъ и успокоился.

Вотъ живетъ себѣ да поживаетъ нашъ понамарь, гостить у родственника-митрополита, какъ сыръ въ маслѣ катается. Все ему готово, что нужно принесутъ и подадутъ. Ышь и пей до отвалу, спи, сколько душѣ хочется... А уваженіе и почетъ ото всѣхъ...

Видѣлъ онъ не одинъ разъ своего родственника-митрополита въ служеніи во всемъ святительскомъ облаченіи,—и какъ его встрѣчаютъ и провожаютъ изъ церкви. Также посмотрѣлся онъ, какъ къ нему являлись съ разными дѣлами и просьбами протоіереи съ крестами и въ орденахъ, и даже нерѣдко архіереи и многія важныя свѣтскія лица.

Прошла недѣля не одна времени, а можетъ быть и мѣсяць. Гостю-понамарю ужъ стало и поприскучать. „Какъ ни хорошо въ гостяхъ, а дома все лучше“, говоритъ пословица. Нѣтъ-нѣтъ, да и взгрустнется ему о женѣ, о дѣтяхъ...

Замѣтилъ, должно быть, и митрополитъ, что родственникъ его понамарь начинаетъ скучать. Приходитъ онъ къ нему въ комнату и спрашиваетъ:

— Не соскучился ли, говорить, о домѣ?

— Да, пожалуй, пора бы ужъ и домой... Нагостился вдоволь!..

— А къ экзамену-то приготовился ли?

Приготовился,—говоритъ.

Вотъ на другой день митрополитъ присылаетъ къ нему одного монаха экзаменовать. О чемъ ни спросить этотъ монахъ-экзаменаторъ, понамарь нашъ, какъ говорится, ни въ зубъ толконуть: или смолчить на вопросъ, или же откровенно скажетъ, что онъ этого не знаетъ... Заставлялъ его монахъ пѣть и читать: и поетъ, и читаетъ неважно. По-спрашивалъ еще кое о чемъ; видитъ—толку мало и ушелъ.

Затѣмъ понамаря зоветъ къ себѣ митрополитъ и говоритъ:

— Какъ же, другъ любезный, я опредѣлю тебя во діаконъ, когда ты ничего не знаешь?.. Ты попроси, говорить, у меня денегъ, или чего другого, я не откажу тебѣ, а Благодати Святаго Духа недостойному дать не могу. Это, говорить, будетъ великій грѣхъ, за который я буду отвѣчать предъ Богомъ...

Такъ и отказалъ ему дать мѣсто діакона. И съ тѣмъ ушелъ изъ дому нашъ понамарь, съ тѣмъ же и пришелъ: какъ былъ понамаремъ, такъ и возвратился изъ Москвы отъ родственника своего митрополита въ томъ же чинѣ... Онъ не оставлялъ, говорятъ, его и часто посылалъ ему денегъ и разные подарки, а діаконства все-таки не далъ.

Такъ родственникъ митрополита умеръ понамаремъ.

М. Н.

Берегитесь лжепророковъ.

Берегитесь людей, которые приходятъ иногда съ именемъ Христа, но не суть Его. По плодамъ ихъ распознавайте ихъ“.

Если эти учителя отрываютъ васъ отъ любви ко храму вашему, отъ единства церковнаго,—они не Христовы.

Они могутъ называть свое ученіе ученіемъ Христа, но есть средство узнать, божественнымъ ли садовникомъ или сѣятелемъ плевелъ посажено и возвращено дерево ихъ ученія

Не можетъ дерево доброе приносить плодовъ недобрыхъ. Если ученіе сѣетъ раздѣленіе, вражду, гнѣвъ,—оно не отъ Господа. Если это ученіе родитъ высокомеріе, гордую фарисейскую чистоту, холодную, мертвую праведность „безгрѣшныхъ“ (какъ ученіе „братцевъ“ и баптистовъ), — оно не отъ Христа.

Да и зачѣмъ намъ искать новыхъ учителей, когда мы знаемъ такихъ, на которыхъ лежитъ печать избранничества Господня въ самомъ преемствѣ ихъ отъ апостоловъ?! Они могутъ быть плохи и недостойны лично, но въѣдъ ученіе, какое представляютъ они, не ихъ, а Христово.

Вспомнимъ слова Господа даже о книжникахъ іудейскихъ: „ихъ слушайте, а по дѣламъ ихъ не поступайте“.

Если они дурны, не подражайте имъ, но ученіе ихъ свято, отъ Бога. Ему повинуйтесь.

Отвѣты вопрошающимъ.

Вопросъ (свящ. Д. Богоявленскаго). Въ фабричной больницѣ ночью случилось что-то непонятное: стукъ во всѣ окна и двери, изъ шкафа вынута банка и брошена подъ лавку, а пузырекъ брошенъ въ желѣзный тазъ и разбитъ въ дребезги, табуретъ и ведра перевернуты, лампы поставлены на полу и пр. Всю эту исторію видѣли и слышали нѣсколько лицъ, что и подтверждаютъ. На другой и третій день стучали только по полу и потолку. Что это за явленіе? Человѣкъ злой сдѣлать этого не могъ, такъ какъ слѣдили внутри и снаружи больницы.

Отвѣтъ. Модный нынѣ «спиритизмъ», въ которомъ существуетъ, между прочимъ, ученіе о «материализаціи духовъ», относить подобныя таинственныя явленія, вообще, къ воздѣйствію духовъ или душъ умершихъ, заявляющихъ о своемъ существованіи и стремящихся войти въ общеніе съ живыми людьми. Но по признанію добросовѣстныхъ спиритовъ, если можно допустить какія либо «проявленія» духовъ въ нашемъ мірѣ, то это должны быть проявленія духовъ тьмы (см., напр., № 46 «Кормчаго» за 1912 г.). И всѣ таинственныя явленія, подобныя описанному (въ письмѣ), не напрасно считаютъ своеобразнымъ дѣйствіемъ «нечистой силы». Это не есть одно только суевѣріе; и въ церкви положена особая молитва противъ духовъ злобы и ихъ зловредныхъ дѣйствій по отношенію къ людямъ. Хорошо извѣстно, что послѣ молебна съ водосвятиемъ и окропленія св. водой, въ такъ называемыхъ, «безпокойныхъ» домахъ таинственныя явленія «стуконъ», разбрасыванія вещей и пр., обыкновенно, прекращаются.

Вопросъ (свящ. В. Корнѣева). 1) Въ нашемъ селѣ проявляется секта *адвентистовъ*, или «субботниковъ»,

которые празднуютъ субботу, а воскресенье отвергають. Несмотря на бесѣды и увѣщанія, они настаивають на своемъ. Гдѣ можно найти основательныя доказательства объ означенныхъ дняхъ? 2) Съ какихъ лѣтъ умершимъ слѣдуетъ давать разрѣшительныя грамоты? Я даю, начиная съ восьми лѣтъ, когда приступаютъ къ исповѣди. 3) слѣдуетъ ли на литію въ двенадцатые праздники облачаться въ полное облаченіе? 4) Должно ли давать св. Причастіе живущимъ гражданскимъ бракомъ? 5) Съ какого возраста слѣдуетъ причащать запасными дарами?

Отвѣтъ. 1) Противъ «субботниковъ» см., напр., Айвазовъ. О субботѣ и воскресномъ днѣ М. 1910 г. Бѣлогорскій. Субботство адвентистовъ. СПб. 1907 г. Бѣляевъ. «Отъ Бога ли они?» М. 1908 г. и пр. Вообще, наша миссіонерская литература по этому вопросу довольно разработана; нужно только въ ней разобраться и выбрать для себя подходящее. Хорошо пользоваться журналомъ «Мис. Обзор.» или др. въ этомъ родѣ. 2) Правильно давать разрѣшительныя молитвы съ 7—8 лѣтнаго возраста, хотя возможно и ранѣе. 3) Хотя литія — особенность праздничнаго Богослуженія (двенадцатыхъ праздниковъ), но въ церковной практикѣ не установлено для нея *полнаго* облаченія, которое полагается на литургіи. Объ литіи см. Веніам. «Новая Скр.» 1, 28. Сим. Сол. О Бож. мол. 339. Облаченіе священника не указывается. Въ Кіево-Печерской лаврѣ первенствующій восходитъ на литію въ епитрахили поверхъ мантии, а сослужащіе только въ мантияхъ. Архіерей выходитъ на литію въ омофорѣ, епитрахили и клобука (см. Литія, М. Скабаллановича «Тр. Кіев. дух. акад.» 1912 годъ № 11). 4) Лишеніе св. Причастія можетъ быть только въ частныхъ случаяхъ, въ качествѣ эпитиміи. 5) Причащать запасными дарами можно съ 7—8 лѣтнаго возраста.

Вопросъ (свящ. Д. Труханова). Зачитывается ли въ срокъ выслуги пенсій служба въ должности надзирателя и учителя приготовительнаго класса духовнаго училища? За опредѣленіе на должность законоучителя городского училища долженъ ли быть произведенъ съ меня вычетъ мѣсячнаго жалованія на основаніи закона 9 іюня 1873 г. и п. 2 опред. Прав. Сен. 29 окт. 1875 г., когда вычетъ разъ уже былъ произведенъ при назначеніи меня учителемъ 1 кл. дух. учил.? Если вычетъ обязательенъ, то не можетъ ли быть дано и третное не въ зачетъ? Служба по духовно-учебному вѣдомству, а также и въ должности законоучителя церковной школы должна ли быть зачтена въ срокъ выслуги пяти лѣтнихъ прибавокъ на должности законоучителя высшаго начальнаго училища?

Отвѣтъ. Каждый годъ духовно-училищной службы, при исчисленіи выслуги священнослужителей на пенсію, считается за годъ и три мѣсяца епарх. службы. Служба въ церковно-приходскихъ школахъ не даетъ права на пенсію; служба по духовно-учебному вѣдомству и законоучительство въ министерскихъ школахъ даетъ право на пятилѣтнія прибавки. Вычетъ мѣсячнаго жалованія производится при поступленіи на службу въ томъ или другомъ вѣдомствѣ; третное жалованье «не въ зачетъ» едва ли можетъ выдаваться.

Вопросъ (учителя И. Голубева). 1) Въ № 3 «Кормчаго» (с. г.) сказано, что «не слѣдуетъ преклонять колѣнь во дни отъ Пасхи до Пятидесятницы, а также и въ воскресные дни». Последнее меня сильно смущаетъ, такъ какъ многіе священники на урокахъ закона Божія говорили ученикамъ, чтобы тѣ, посѣщая воскресныя богослуженія, становились въ опредѣленное время на колѣни, напр., во время чтенія Евангелія, Херувимской пѣсни и пр. 2) Разрѣшаетъ ли св. церковь въ великій постъ (и, вообще, постные дни) больнымъ и слабымъ вкушать скоромную пищу. Если нѣтъ, то почему именно.

Отвѣтъ. 1) Въ «Кормчемъ» (ранѣе) разъяснялось, что церковное правило о «непреклоненіи колѣнь» нельзя понимать и примѣнять въ безусловномъ смыслѣ, ибо *благочестивое* чувство христіанъ всегда можетъ имѣть нужду именно въ формѣ молитвеннаго преклоненія колѣнь. И такое благочестивое чувство, конечно, не осуждается правиломъ. Но если священники внушаютъ дѣтямъ это благоговѣйное чувство, то все же не слѣдуетъ оставлять безъ разъясненія указанное правило, коимъ христіане должны руководиться *вообще*. 2) Въ церковныхъ правилахъ нѣтъ разрѣшенія на скоромную пищу постомъ для слабыхъ и больныхъ. Но ясно, что, по крайней нуждѣ и съ разрѣшенія духовника, *слабые* больные могутъ измѣнять постную пищу, тѣмъ болѣе, что по ученію христіанскому христіанинъ долженъ заботиться о своемъ здоровьѣ.

Вопросъ (свящ. Н. Федоровскаго). Какъ производить звонъ во время чтенія св. Евангелія въ пятокъ утрени страстной седмицы (послѣдованіе страстей Господнихъ) и въ первый день св. Пасхи на литургіи.

Отвѣтъ. Какъ особенность богослуженія утрени великаго пятка, звонъ во время чтенія 12 евангелій производится ударами колокола послѣ каждаго Евангелія; послѣ перваго Евангелія одинъ ударъ, послѣ втораго—два и т. д. Въ первый день св. Пасхи на литургіи звонъ производится обычно, какъ за воскресной литургіей. Въ уставѣ, впрочемъ, говорится, что къ Евангелію на литургіи ударяють въ церкви въ «кандію», а на колокольнѣ—въ большой колоколь.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Путевольные огоньки. 2) Христосъ и міръ. 3) Церковь и свѣтскія удовольствія. 4) О тяжести жизни. 5) Причины безуспѣшности церковной проповѣди. 6) Ясная ночь (стихотвореніе). 7) Новое чудо у св. мощей святителя Ермогена. 8) Мои избранныя воспоминанія. 9) Примѣръ безпристрастія. 10) Берегись лжепророковъ. 11) Отвѣты вопрошающимъ.

РИСУНКИ: 1) Святитель Тихонъ, епископъ Воронежскій и Задонскій. 2) Внѣшній видъ келліи преподобнаго Серафима въ новомъ храмѣ. 3) Въ Бозѣ почившій Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

При семъ № прилагается „Современное обозрѣніе“ № 33-й.

Редакторъ-Издатель Священникъ С. С. Ляпидевскій.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, Августа 8-го дня 1913 года.

Типо-Литографія И. Ефимова, иреиниия И. С. Ефимовъ, въ Москвѣ.

Цензоръ, Протоіерей І. Соловьевъ.